

УДК 27-9(476)

Е.В. Морозько

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ (II пол. XIX в.)

Целью исследования является анализ благотворительной деятельности Минской православной епархии во второй половине XIX в. Во введении сформулирована роль Минской консистории в проведении благотворительных мероприятий. Основная часть статьи посвящена описанию организации сбора пожертвований, который производился духовным ведомством. В статье сосредоточено внимание на таких показателях благотворительной сферы, как организация сборов внутри епархии, а также помощь в других регионах, создание кружечных и кошелековых сборов, пожертвования прихожан. Классификация сборов позволила выявить их назначение и пользу в епархии. В заключении сформулированы приоритетные направления социальной работы Минской епархии и пути их осуществления во второй половине XIX в.

Введение

Во второй половине XIX в. благотворительность во многом обуславливалась социальными и политическими факторами. С одной стороны, призрение бедных, немощных, убогих находилось в ведении государства. С другой – существование определенного «неблагополучного» социального слоя обращало на себя внимание общества, вызывало сострадание и побуждало к действиям, призванным снизить остроту неблагополучия.

Социальное служение всегда было неотъемлемой составляющей жизни Церкви. Её задачей являлось оказание помощи людям, нуждающимся в защите, поддержке, опеке и попечительстве: сиротам, пенсионерам, инвалидам и другим лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и искавшим опору в жизни. Для осуществления этой задачи под эгидой Минской православной епархии были созданы богоугодные заведения, открыты кружечные и кошелековые сборы, налажено сотрудничество с другими регионами.

Минское духовное ведомство выполняло государственные распоряжения, поддерживая благотворительные фонды организаций и частных лиц. Помимо того, епархия самостоятельно осуществляла и координировала работу учреждений социальной помощи. Оказываемая помощь не сводилась исключительно к помощи материальной, организовывалась духовно-пастырская забота о нуждавшихся прихожанах. Священнослужители епархии духовно поддерживали малообеспеченные слои населения: посещали на дому, раздавали просветительскую литературу, привлекали к церковной жизни людей, оказавшихся выброшенными из жизни (бывших заключённых, инвалидов и др.). Благотворительная помощь в рассматриваемый период проявлялась как в коллективной, так и в индивидуальной форме (меценатство).

Благотворительность на территории Минской православной епархии

Несмотря на неразрешённые вопросы в отношениях между духовным ведомством и государством, активная благотворительная деятельность велась внутри епархии: оказывалась помощь православному духовенству, вдовам и сиротам духовного звания, собственно Церкви. Особенно важными для материального поддержания Церкви были

Научный руководитель – А.А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор кафедры истории культуры и религии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

подавання прихожан [31, л. 1]. В 1862 г. игуменский благочинный протоиерей И. Доминиковский даже обратился к архиепископу Минскому и Бобруйскому Михаилу с просьбой выдать особые книги для записи ассигнований прихожан с целью их подробного фиксирования и использования на нужды Церкви [16, л. 1 – 1об]. Для 60-х–70-х гг. XIX в. характерно увеличение инвестиций от физических лиц, но уже с 1880 г. заметно их сокращение, связанное с неурожаями 1876–1880 гг. и повышением цен в Минской губернии [28, л. 9об–10].

С согласия Минского епископа в 1863 г. образовался особый комитет по раздаче пожертвований в пользу лиц, пострадавших в Минской губернии в ходе восстания 1863–1864 гг. [6, л. 6–6об; 34, л. 17–17об]. Его целью являлась подготовка сведений о лицах и семьях, которые потерпели во время восстания. Для наиболее эффективной деятельности комитет обратился за помощью к духовенству епархии. Добытая священнослужителями информация поступала в комитет и использовалась по назначению.

Одним из показателей благотворительности внутри епархии были кошелевские и кружечные сборы (кружки и кошельки). Кружечными доходами причта следует считать всё, что вносилось для хранения в братскую кружку, записывалось в братскую тетрадь и разделялось помесечно или по третям года между членами причта в причитающихся им долях: добровольные приношения за исправление церковных и приходских треб, церковное довольствие от прихожан вместо церковной земли, процент с капиталов в пользу причта в кредитные учреждения, арендная плата за отдачу в наём церковной собственности.

Эти доходы считались собственно кружечными в отличие от вознаграждения священника или одного из членов причта за исполнение принадлежавших их званию обязанностей [18, л. 32]. Во время богослужений в первую очередь проносили кружку и кошелёк на потребности храма, а также в пользу бедных духовного ведомства. Остальные подаяния собирались в порядке очереди [1, л. 462].

Внутри епархии сборы были большими, чем на другие регионы. К примеру, наибольшую часть кружечных взносов составляли пожертвования на содержание храмов. В 1863 г. в Телеханском благочинии кошелевского дохода в пользу церкви собрали 290 руб. 90 $\frac{1}{2}$ коп. Остальные вклады составили меньшие суммы: в пользу вдов и сирот духовного звания 2 руб. 1 коп., на восстановление православия на Кавказе 1 руб. 34 коп., для улучшения быта православных паломников в Палестине 6 руб. 83 $\frac{1}{2}$ коп. [2, л. 93]. Такая ситуация наблюдалась и в Бобруйском благочинии: жертва в пользу церкви – 820 руб. 54 коп., остальных сумм – 2 руб. 12 коп. [2, л. 2].

При всех церквях, кроме монастырей, учреждались кружки для сбора пожертвований в пользу бедного духовенства епархии. В 1876 г. они получили статус регулярных и производились постоянно на богослужениях наравне с кружкой на церковные потребности [1, л. 454; 32, л. 13–14].

Отдельно священнослужители организовывали взносы на содержание в больнице лиц духовного звания, выделяя 1% из церковной суммы [32, л. 13]. По указу императора от 15 октября 1864 г. в Минской губернии была открыта подписка в пользу инвалидов [4, л. 5]. Из пожертвованных денег образовался особый капитал, из которого комитет о раненых отчислял единовременные пособия инвалидам. С 1876 г. духовенство материально поддерживало общество попечения о раненых и больных воинах [1, л. 461; 7, л. 6].

Благотворительная деятельность епархии проявлялась также в открытии богоугодных заведений. Церковные учреждения этого профиля создавали условия достойного проживания одиноких престарелых людей в течение многих лет, обеспечивали их духовное спокойствие и церковное погребение.

В 1870 г. на территории Минской православной епархии действовали 15, в 1872–1873 гг. – 16 благотворительных обществ [5, л. 58–58об; 28, л. 9–9об]. Большая их часть была сосредоточена в Минском уезде: 3 богадельни – в Новогрудском уезде, две – в Игуменском, по одной – в Речицком, Слуцком, Мозырьском и г. Пинске. Из них две содержались за счёт городских дум (при кладбищенской церкви в Минске и при Феодоровском соборе в Пинске). Благотворительное заведение при Лоевской церкви Речицкого уезда существовало при монастыре. Остальные 13 заведений обеспечивали прихожане церковью и частные лица [5, л. 58–58об; 28, л. 9–9об]. В общей сложности на их иждивении было 85 чел. [5, л. 58–58об]. В 1875–1880 г. богоугодные заведения Минской епархии находились на попечении помещиков и прихожан [29, л. 11; 30, л. 8].

Содержание в заведениях такого типа не всегда соответствовало необходимому уровню. В 1860-е гг. в Минске действовало православное благотворительное заведение, где сёстры милосердия ухаживали за больными, занимались воспитанием сирот и др. [14, л. 5–6]. В этом заведении служили сёстры римско-католического исповедания, присутствие которых епархиальное начальство признало нецелесообразным для воспитания малолетних православных сирот. Поэтому их перевели в Минский бенедиктинский монастырь и предоставили право выехать на территории Польши. На их место прибыли 3 сестры Кресто-Воздвиженской общины по уходу за больными: Анна Зморовичская, Мария Гомолицкая и Анна Крикунова (её сменила Мария Лименевская) [14, л. 8–11об].

Однако через полгода Мария Гомолицкая и Анна Зморовичская обратились к епископу с просьбой выделить обещанное жалованье, которое раньше получали римско-католические сёстры (40 руб. в год), а также обеспечить условия содержания в заведении. Задержка денежного содержания, необеспеченность быта сестёр (отсутствие хорошего жилья, питания и служанки) – всё это было у прежних сестёр – обуславливалось тем, что попечителем и экономом благотворительного заведения являлся католик, не желавший создавать условия для работы и жизни православным сестёр [14, л. 8–11об]. Сложные взаимоотношения католиков и православных сказывались и на благотворительной деятельности Церкви.

Отдельно действующей благотворительной организацией являлось Минское Николаевское епархиальное братство, которое осуществляло разностороннюю благотворительную помощь: моральную и денежную (в виде пособий светским и духовным лицам). В конце 60-х–70-е гг. XIX в. братчики выделяли на пособия от 4 до 18% своих доходов (от 73 до 452 руб. ежегодно) [20, с. 2; 21, с. 2; 22, с. 2; 23, с. 4–7; 24, с. 4; 25, с. 8; 26, с. 4; 27, с. 7]. Среди духовных лиц материальная помощь оказывалась вдовам священнослужителей и их детям, которые находились в затруднительном положении [3, л. 186, 192; 19, л. 70об–72].

Благотворительная деятельность в отношении других регионов

Минская православная епархия, принимая под покровительство бедных и немощных, открывая благотворительные заведения, распространяла свою деятельность и на другие регионы.

Большинство внешних благотворительных сборов инициировалось государством и имело миссионерские цели. В 1860 г. на территории епархии производились сборы на возрождение православия на Кавказе, а также на улучшение быта православных паломников в Палестине (создание домов, больниц и благотворительных заведений) [1, л. 456; 32, л. 35]. В 1864 г. денежные пожертвования в пользу сербских церквей, строительство храмов в Болгарии и Черногории были

заменены взносом на распространение между язычниками Российской империи [1, л. 464; 32, л. 28]. На основании указа от 23 августа 1865 г. при крупных храмах епархии осуществлялись приношения в пользу Гроба Господня [1, л. 458].

Часть благотворительных средств епархия перечисляла в другие регионы для строительства и поддержания в должном состоянии православных храмов. По указу Св. Синода от 15 июля 1863 г. во всех церквах были учреждены кружки с надписью «На сооружение и содержание православных церквей и школ в западных губерниях» [33, л. 1–10б; 32, л. 455]. Пожертвования доставлялись в Св. Синод каждое полугодие и использовались на строительство и ремонт церквей и помещений для церковных школ, на обеспечение учеников книгами и вознаграждение учителей. В соответствии с указом от 14 августа 1863 г. во всех церквах, соборах и монастырях Минской православной епархии были учреждены особые кружки с надписями, сборы поступали в Минскую духовную консисторию [33, л. 10б].

На протяжении второй половины XIX в. Минская православная епархия собирала средства на строительство православных святынь в разных регионах: в 1864 г. – в г. Вильно Виленской губернии и на сооружение православных храмов в Туркестанском крае, в 1865 г. – в г. Плоцке Царства Польского, в 1866 г. – в Нью-Йорке, в 1873 г. – в г. Владикавказе, в 1891 г. – в г. Тифлисе, в 1893 г. – в Варшаве [7, л. 8; 8, л. 1; 9, л. 6; 10, л. 2; 13, л. 7; 17, л. 2; 36, л. 17].

Значительная часть благотворительных приношений предназначалась для бедных и больных других государств. Деньги и вещи для нищих и убогих жертвовали в соборных и других церквах, на папертях и открытых местах перед храмами [1, л. 458–459]. В 1876 г. Минская духовная консистория по просьбе Московского славянского комитета участвовала в сборе денежных пожертвований в пользу голодавших Боснии, Герцеговины и Болгарии [7, л. 4]. В 1881 г. духовное ведомство материально поддерживало попечение заботы о слепых [1, л. 461]. В 1883 г. с разрешения настоятелей церквей и на указанных ими местах собирались подаяния в пользу нуждавшихся славян [1, л. 461].

Некоторые благодеяния носили оттенок общегосударственной заботы о сохранении культурного наследия. В 1869 г. по распоряжению Минского губернского правления открылась подписка на капиталовложения в строительство памятника графу Алексею Алексеевичу Бобринскому за его заслуги в области развития промышленности, свекольно-сахарного производства, а также всех отраслей сельского хозяйства [12, л. 1]. В 1870 г. Минская духовная консистория содействовала комитету Киевской археографической комиссии в возведении памятника Богдану Хмельницкому в Киеве [11, л. 5].

Государство со своей стороны также оказывало Минской православной епархии благотворительную помощь. Значительную её часть составляла бесплатная раздача церковной утвари. Так, в 1864 г. по распоряжению минского генерал-губернатора Михаила Муравьёва 72495 медных и латунных крестиков местные власти бесплатно разослали православному сельскому населению [15, л. 8]. Такую инициативу поддержал купец Герасим Комиссаров, который, желая распространить обычай носить нательные кресты, пожертвовал 1 млн. крестиков. В 1870 г. церкви епархии получили в дар от императора иконы [28, л. 9об–10]. В 1880 г. московский почётный гражданин Гавриил Игуменов пожертвовал в Пинский Богоявленский монастырь 7 колоколов стоимостью 1275 руб. [30, л. 9–9об].

Однако покровительство со стороны государства оказывалось бедным духовного звания не всегда. В 1870 г. император отказал духовенству епархии в создании фонда для заботы о вдовах и сиротах духовного звания. И несмотря на постановление Минского епархиального съезда от 15 октября 1869 г. об ассигновании из пособия духовенству

епархии (27 тысяч руб.) вкладов для фонда вдов и сирот из семей священнослужителей фонд так и не был образован, а духовенство вынуждено было самостоятельно заботиться о нуждающихся, собирая добровольные приношения [35, л. 10 об].

Заключение

Благотворительная деятельность Минской православной епархии охватывала практически все направления социального служения: помощь детям, больным, старикам, малоимущим, инвалидам, бездомным, строительство храмов, миссионерство.

Минское духовное ведомство использовало все правовые возможности для организации своей благотворительной деятельности. В рассматриваемый период сложилось два пути осуществления церковного социального служения: поддержка государственных сборов и создание собственных структур для реализации социальных программ.

Традиционным видом социального служения со стороны государства являлись сборы, имевшие миссионерские цели: строительство храмов и распространение православия в различных регионах, содержание школ. Такие пожертвования в основном собирались в крупных храмах епархии. Часть государственных сборов, которые поддерживало Минское духовное ведомство, предназначалась для бедного населения славянских регионов. Отдельной статьёй государственных благотворительных фондов были культурно-исторические сборы (возведение памятников).

Помимо участия в государственных сборах Минская епархия в некоторых случаях получала в дар от властей в качестве пожертвований предметы церковной утвари (колокола, иконы, крестики). Частные лица также жертвовали в пользу Церкви денежные средства.

Благотворительность внутри епархии имела исключительно социальные цели и была направлена на создание условий жизни малоимущего населения (бедным, больным, престарелым, вдовам, сиротам духовного и гражданского звания). Реализовывали эти цели благотворительные заведения, которые в основном содержались за счёт меценатов, и Минское Николаевское епархиальное братство. Являясь одним из важных очагов миссионерского служения епархии, братская организация активно практиковала социальное служение в различных формах: помощь в религиозно-нравственных и моральных потребностях, а также материальное содействие прихожанам православного исповедания.

Приведённые документальные данные свидетельствуют о том, что во второй половине XIX в. наибольшее значение в числе сборов имели добровольные приношения прихожан, особенно в деле поддержания храмов Минской епархии. Наибольшие от благотворительных сборов суммы поступали собственно в епархиальные кассы через кружечные и кошельковые сборы, и лишь незначительная их часть направлялась в регионы.

Несмотря на очевидные успехи, мы должны констатировать, что потенциал церковных общин использовался не полностью. Нам видится несколько причин относительно слабого развития социальной активности Церкви.

Первое – недостаток помещений для благотворительной работы, особенно в городе. Приходам передавались главным образом храмы, а не приходские дома или хотя бы части этих домов, где можно было бы разместить благотворительные учреждения.

Второе – неясность в отношениях Церкви и государства в социальной области. Финансовая поддержка церковных богоугодных заведений слабо оказывалась государством. Создававшиеся приходами благотворительные организации как правило её не получали. Система государственной поддержки в деле социального служения была развита слабо и не придавала стабильности развитию церковной благотворительности. Несмотря на это, благотворительная деятельность Минской православной епархии способствовала частичному снижению социальной напряженности в Минской губернии и имела большой положительный резонанс в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсов, Т. Сборник действующих и руководственных церковных правил и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов. – СПб. : Синод. тип., 1885. – Т. 1. – 663 с.
2. Ведомости и рапорты благочинных о приходе и расходе церковных сумм по епархии за 1862 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30040.
3. Дела Минского Православного Николаевского Братства за 1870–1871 гг. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 562. – Оп. 1. – Д. 2.
4. Дело о получении и использовании указа Синода о сборе пожертвований для инвалидов // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31007.
5. Дело о представлении благочинными и настоятелями монастырей сведений о наличии благотворительных обществ // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 34072.
6. Дело о сборе и раздаче пожертвований для пострадавших во время восстания 1863 г. // НИАБ. – Фонд 124. – Оп. 1. – Д. 248.
7. Дело о сборе пожертвований в пользу голодающих Боснии, Герцеговины и Болгарии // НИАБ. – Фонд 124. – Оп. 1. – Д. 249.
8. Дело о сборе пожертвований духовенством епархии на восстановление Виленской Николаевской церкви Виленской губернии // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30633.
9. Дело о сборе пожертвований на сооружение собора Кавказской армии в г. Тифлисе // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36267.
10. Дело о сборе пожертвований на сооружение соборного храма в г. Владикавказе // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 34331.
11. Дело о сборе пожертвований на строительство памятника Богдану Хмельницкому в Киеве // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 33239.
12. Дело о сборе пожертвований на строительство памятника гр. А. Бобринскому в г. Киеве // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 32974.
13. Дело о сборе пожертвований на строительство церкви Александра Невского в г. Варшаве // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36434.
14. Дело об открытии в г. Минске православного благотворительного заведения // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31517.
15. Дело по отношению Минского военного генерал-губернатора о приобретении медных и латунных крестиков для приходов епархии и бесплатной раздаче их прихожанам // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30597.
16. Дело по прошению игуменского благочинного протоиерея И. Доминиковского о выдаче церквям особых книг для записи пожертвований прихожан // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 29881.
17. Дело по указу Синода о сборе пожертвований на строительство православной церкви в г. Плоцке Царства Польского // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31237.
18. Дело по указу Синода об упразднении Присутствия по делам православного духовенства и изменении некоторых постановлений об устройстве церковных приходов и состава причтов // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35986.
19. Журналы Минского православного Николаевского братства за 1897–1900 гг. // НИАБ. – Фонд 562. – Оп. 1. – Д. 4.
20. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1866–1867 г., читанный в заседании 14 мая 1867 года. – 1867. – 20 с.
21. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1868–1869 г. – Минск : Типолит. Б.И. Соломонова, 1869. – 12 с.

22. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1869–1870 г. – Минск : Типолит. Б.И. Соломонова, 1870. – 25 с.
23. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1870–1871 год, 1871. – 11 с.
24. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1872–1873 г. – Минск : Губ. тип., 1873. – 7 с.
25. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1873–1874 г. – Минск : Губ. тип., 1874. – 11 с.
26. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1875–1876 г. – Минск : Губ. тип., 1876. – 8 с.
27. Отчёт Минского православного Николаевского братства за 1876–1877 г. – Минск : Типолит. Б.И. Соломонова, 1877 – 7 с.
28. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1870 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 378.
29. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1875 г. // РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 637.
30. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1880 г. // РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 883.
31. Рапорт священника Пережирской церкви Игуменского уезда С. Малевича от 15 июня 1895 г. о возможности использования приношения прихожан к кресту у входа в церковь // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36558.
32. Рапорты священников о внесении денег на содержание вдов и сирот духовного звания, на лечение лиц духовного звания // НИАБ. – Фонд 96. – Оп. 1. – Д. 16.
33. Указ Синода от 15 июля 1863 г. об учреждении во всех церквях и обителях империи кружек с надписью: «на сооружение и содержание православных церквей и школ в западных губерниях» // НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30380.
34. Указы Минской духовной консистории о представлении сведений о священнослужителях и вдовах для назначения им пенсий, о сборе пожертвований на улучшение быта православных паломников в Палестине // НИАБ. – Фонд 96. – Оп. 7. – Д. 444.
35. Указы Минской духовной консистории об открытии в г. Минске православного миссионерского общества // НИАБ. – Фонд 96. – Оп. 10. – Д. 16.
36. Указы Минской духовной консистории, рапорты благочинных о зачисление и содержание в монастыре на время учёбы причетников, ведомости прихода и расхода денег // НИАБ. – Фонд 95. – Оп. 1. – Д. 158.

Morozko K.V. Charities of Minsk Orthodox Diocese in the 2nd half of the 19th century

Purpose of given research is to analyze the charitable activity of Minsk Orthodox Diocese in the 2nd half of the 19th century. In introduction the role of the Minsk consistory in carrying out of charitable actions is formulated. The basic part of article is devoted gathering of donations, which was made by spiritual department. In article the author has concentrated attention to such indicators of charitable sphere as the organization of gathering in a diocese, and also the help in other regions, creation mug and purse gathering, a gift of parishioners. Classification of gathering has allowed to reveal their appointment and advantage in a diocese. In the conclusion priority directions of social work and the ways of its realization to in the 2nd half of the 19th century are formulated.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.12.2009